ИЗГНАННИК, СТАВШИЙ ФАНТАСТОМ

В нижегородском издательстве «Арктида», публикующем в классической «рамке» редкие произведения в жанре приключений и фантастики, вышла уникальная книга «ПОХИТИТЕЛИ ОГНЯ». Впервые под одной обложкой в ней переизданы избранные фантастические произведения Виктора Яковлевича ИРЕЦКОГО (1882-1936) – несправедливо забытого русского писателя и публициста, изгнанного из советской России на первом «философском» пароходе, закончившего свои дни в Берлине и ставшего в новом тысячелетии прототипом главного героя романа Д. Быкова «Орфография». Книгу оформила владивостокская художница Евгения ГАЛАКТИОНОВА, а предисловие к ней написал заведующий артемовской «Галереи» и наш кинообозреватель Сергей СЛАВГОРОДСКИЙ. Предлагаем этот текст вниманию читателей с небольшими сокращениями.

«...Что делать, я вытеснен из этой азбуки. Вы-то все останетесь, но с вами случится худшее. Вам никто не будет верить, вас никто не будет принимать всерьез, и все, что будет написано вами, не будет уже иметь никакого смысла. И потому, в конце концов, мне еще повезло: я ухожу, не успев обесцениться», - так шептал в тифозном бреду главный герой романа Дмитрия Быкова «Орфография», петроградский репортер и литератор г-н Ять, в буквальном смысле упраздненный свинцовыми реформами новых времен.

В авторском послесловии к своему роману Быков признался: *«Что касается Ятя, то у этого героя вполне конкретный прототип* - Виктор Яковлевич Ирецкий, *публицист «Речи», автор замечательных фантастических рассказов и нескольких романов, в которых чувствуется недюжинный талант в сочетании с несколько избыточным вкусом и тонкостью. Этот вечный чужак, полуеврей, всех станов не боец, умер в эмиграции...»*. Роман «Орфография» после публикации в 2003 году вызвал восторженные читательские отзывы, был номинирован на престижную премию «Национальный бестселлер» и награжден АБС-премией от братьев Стругацких. А вот фантастические романы самого Виктора Ирецкого никогда на родине не переиздавались и на сегодня практически забыты. Так же как и Ять, Ирецкий был «упразднен» из русской жизни и, в числе пассажиров первого «философского» парохода, изгнан из Отечества на чужбину...

Виктор Яковлевич ИРЕЦКИЙ (настоящая фамилия – Гликман) родился 1 сентября 1882 года в Харькове и воспитывался в семье провинциальных интеллигентов (его отец был инженером-путейцем). Учился сначала в Белостокском реальном училище, затем на агрономическом факультете Киевского политехнического института, а перебравшись в Петербург, стал вольнослушателем юридического факультета Петербургского университета и посещал лекции в археологическом институте. Еще в студенческие годы Ирецкий начал писать рассказы, первоначально о деревенской жизни. Например, в рассказе «Ожидание» (1906) речь шла о крестьянском бунте, в «Книге без конца» (1912) - о столыпинских казнях, а в «Странниках» (1914) - о разорении дворян. Любопытен и рассказ *«Мамонт»* (1908), в котором Ирецкий сокрушается о фатальном взаимонепонимании помещиков и мужиков. В нем отчетливо звучат антиутопические мотивы, характерные для жанра научной фантастики. Свои рассказы Ирецкий печатал в основном в «тонких» журналах типа популярного «Солнца России», и с 1911 по 1917 г. опубликовал там свыше 30 произведений, отличавшихся хорошо разработанной интригой. Мастерство построения сюжета проявилось у Ирецкого не только в рассказах о деревне, но и в произведениях на другие темы. В 1910 году он даже был награжден Гоголевской премией Общества любителей российской словесности. А в 1915 году вышла первая книга Виктора Ирецкого - сборник его лучших рассказов «Суета».

К революции в России Ирецкий первоначально отнесся, как к материалу с лихо закрученной интригой. Первым из журналистов он взял интервью у великого князя Николая Михайловича и опубликовал в газете «Речь» его письмо императору Николаю II. А чуть позже на основании этих материалов выпустил брошюры «Охранка» и «Романовы». Однако разразившаяся вслед за революцией гражданская война, несмотря на обилие в ней авантюрных, трагических и захватывающих сюжетов, темой для творчества Ирецкого так и не стала. Правда, в его приключенческих по жанру рассказах *«Опасный путь»*, *«Тень маркизы»*, *«Лесные братья»*, опубликованных примерно в это же время в журнале «Аргус» и вошедших в нашу книгу, тема революции и тема войны все же звучит. Но в целом, как и многие литераторы Серебряного века, Ирецкий предпочитал писать рассказы о западноевропейской старине, в большинстве своем составившие его книгу «Гравюры» (1921), причем в некоторых из них можно уловить мистико-фантастические мотивы и элементы фэнтези *(«Ловец человеков»*, *«Короткая сказка»*).

В 1917 году у Ирецкого произошли счастливые перемены в личной жизни: Виктор Яковлевич познакомился со своей будущей женой Еленой Антиповой, вернувшейся из Швейцарии, где она изучала психологию. В 1919 году у них родился сын Даниил. Приняв советскую власть, супруги Ирецкие активно занялись общественной работой. Виктор Ирецкий стал одним из организаторов Всероссийского профессионального союза писателей и главным учредителем петроградского «Дома литераторов», где встречались и подкармливались в те голодные годы многие писатели и поэты, в том числе и Николай Гумилев. Не отставала от мужа и Елена Владимировна – она участвовала в создании Центрального карантинно-распределительного детского пункта Наркомпроса и в работе первой российской Лаборатории экспериментальной психологии. Однако вся эта бурная деятельность не понравилась новым властям. Осенью 1922 года Виктор Ирецкий был арестован ГПУ и в составе группы интеллигентов, отобранных по малопонятному признаку, выслан из Советской России на чужбину на том самом первом, печально знаменитом «философском» пароходе. При этом Елена Владимировна не приняла безропотно чекистский вердикт, она добилась отсрочки для мужа, а через два года отправилась вслед за ним в Берлин вместе с пятилетним Даниилом...

Сам Виктор Ирецкий, оказавшись в Берлине и свободно владея при этом немецким языком, немедленно включился в литературную жизнь Русского зарубежья. Он активно участвовал в создании «Союза русских журналистов и писателей», стал членом «Немецко-русского товарищества», был среди постоянных посетителей берлинского Дома искусств, регулярно сотрудничал с русскими газетами Берлина, Нью-Йорка, Харбина, Парижа и особенно Риги, где в газете «Сегодня» в 1924-36 годах было опубликовано свыше ста его статей, рецензий и рассказов. Некоторые из этих рассказов *(«Агасфер»*, *«Клеврет херувимов»*, *«Мы ничего не знаем»*, *«Кафедра»*), посвященные загадкам человеческой психики и тяготеющие по тематике к новеллам Амброза Бирса и Александра Грина, воспроизведены в данном издании.

Роман *«Похитители огня»* (1923), давший название сборнику, написан был Ирецким сразу после того, как он оказался в вынужденной эмиграции. Можно было ожидать, что, получив полную свободу для творчества, писатель развернется здесь по полной, дав жестокую и язвительную отповедь большевистскому режиму, который поступил с ним столь несправедливо. Однако из-под пера автора вышел не злой пасквиль, а неторопливый, рассудительный фантастический детектив с философской начинкой. Есть убийство, произошедшее в секретной психобиологической лаборатории, где проводились опыты над людьми. Есть жертва – доктор Беляев, погибший в результате взрыва. Есть круг подозреваемых из числа его сотрудников. Есть следователь – тов. Перепечь. Осталось найти виновного. Причем желательно представить все как контрреволюционный заговор. Но с этим как раз закавыка... Роман ценен внутренними монологами каждого из персонажей. Это уже уровень настоящей художественной литературы. Первым из писателей Ирецкий с дотошностью хладнокровного вивисектора препарирует нутро партии, показывая большевистское чванство и мессианство. Один из главных героев по фамилии Вовченко — большевик, испытывающий муки совести и выносящий приговор себе и всем соратникам по партии, – в чем-то явно alter ego автора.

Во втором романе Ирецкого *«Наследники»* (1928) Гренландия отапливается с помощью Гольфстрима, перегороженного плотиной из быстрорастущих кораллов. Любопытно, что этот научно-фантастический роман каким-то образом пробился через советскую цензуру: в том же году он вышел в издательстве «Пучина» в «авторизованном переводе с датского В. Яковлева» под «датской» фамилией Я. Ириксон и под названием «Завет предка» («Slaegten larsen»). Впрочем, известно, что Ирецкий поддерживал связи с некоторыми советскими издательствами, помогал им переводами и, скорее всего, сам инициировал эту литературную мистификацию... Еще одно научно-фантастическое произведение Виктора Ирецкого – трагикомедия в 4-х актах *«Мышеловка»* (1924), действие которой происходит в вымышленной стране. Профессор осуществляет давнюю мечту алхимиков: он открывает способ добывать золото искусственным путем. Будучи патриотом, свое открытие он дарит родному государству. Но *«для любого государства всякая мораль – вреднейшая роскошь»*. Профессор попадает в «мышеловку», из которой только один выход - смерть... Пьеса была издана в немецком издательстве «Обелиск», и ее премьера с успехом прошла на русской сцене в Берлине.

Условно к фантастике у Виктора Ирецкого можно отнести антивоенный рассказ *«Сон золотой»* (1932), утопическую новеллу *«Через пятнадцать лет»* (1934) и небольшую повесть *«176 изобретателей»* (1935), опубликованные в рижской газете «Сегодня». Повесть представляет собой сатиру на советскую власть, которая покровительствует шарлатанам и мнимым изобретателям-самоучкам (проектирующим, например, стулья, поющие «Интернационал»). Вселившись в крепкий и добротный «Дом Изобретателей», они поголовно начинают гнать самогон и печатать фальшивые деньги...

Одна за другой за границей выходили и другие авторские книги Виктора Ирецкого - сборник рассказов «Коварство и любовь» (1926), роман в рассказах «Холодный уголь» (1930), роман «Пленник» (1931), повесть «Прибежище» (1931). Казалось, дела его шли неплохо - во всяком случае, лучше, чем у многих российских литераторов в эмиграции. Но Ирецкий прогляделел надвигающуюся опасность: Берлин постепенно украшался фашистской символикой. Друзья по эмиграции благоразумно и своевременно разъехались кто куда. Жена Елена Антипова вместе с сыном отправилась на научную работу в Бразилию по приглашению правительства этой страны. Искусствовед Юрий Айхенвальд, с которым Ирецкого связывала большая человеческая дружба, трагически погиб под колесами берлинского трамвая. Ирецкий остался один. Ностальгия по прежней жизни, по оттторгнутой насильно родине давала себя знать все больше...

Виктор Яковлевич Ирецкий скончался в 1936 году от туберкулеза в возрасте 54-х лет и был похоронен рядом со своим другом Юрием Айхенвальдом под общим надгробием. Его жена Елена Антипова стала известным психологом и почетным гражданином Бразилии, кавалером ордена Южного Креста. Ее имя носит научно-исследовательский институт и образовательный фонд «Foundation Helena Antipoff». Сын Даниил, став профессором, в 1975 году издал в Рио-де-Жанейро книгу о матери «Елена Антипова: труды и дни». Есть в ней и горькие строки об отце Викторе Ирецком...

В 1930 году Елена Антипова писала мужу: *«Раньше, чем думать о будущем и жаждать бессмертия, мы еще инстинктивно ищем способ расширить свое «я», вынести его наружу, утвердить себя в собственных своих глазах и в глазах других»*. Кажется, семейству Ирецких, не по своей воле оторвавшихся от Родины и друг от друга, это удалось в полной мере...

Сергей СЛАВГОРОДСКИЙ.